

Помню Михаила Ивановича Фёдорова – крепкого, улыбчивого и молодого! воронежца – ему тогда не было ещё и пятидесяти! – в редакции журнала «Российский адвокат». Он всех заряжал своей неуёмной энергией, рассказывая бурно о своих адвокатских делах, громко возмущаясь несправедливостью, царящей в нашем правосудии, подкладывая на столы свои становящиеся с каждым годом многочисленнее и престижнее публикации и свежие произведения, которых ещё не коснулась типографская краска. Некоторые из таких находили свой первый приют на полосах «Российского адвоката». Все, самые разные люди, мне кажется, относились с невольной симпатией к бурному Михаилу Ивановичу, от старожила редакции главного редактора Ромена Ароновича Звягельского и ветерана юридической журналистики Игоря Михайловича Вашкевича и до меня, тогдашнего, в общем, начинающего юридического журналиста. И воронежский гость, несмотря на свои обильные таланты и многописательство, скромно считал себя тогда только начинающим литератором, видимо, предвидя свои будущие высокие достижения. Хотя за плечами уже были заметные публикации в воронежских и столичных газетах и журналах, увесистые тома «Ментовки» с романом, повестями и рассказами, вышедшими в московском «Вече» и воронежском издательстве ещё в 1995-м (речь пока идёт о 2002-м – 2003-м годах). И другие многочисленные рассказы, повести и ещё романы, например «Пусти ме да гинем...» – на сложную тему балканской войны. Причём, талантлив был Фёдоров во всех жанрах – так, ещё году в 2004-м, в «Российском адвокате» вышел его блестящий репортаж с фотографиями о воронежском адвокатском десанте на зону. За него тогда ему не только не заплатили, журнал был полу коммерческий, но сам автор выложил энную сумму за сто экземпляров издания. Критики судебского сообщества и высших лиц адвокатуры там никакой не допускалось, если только по каким-то своим ведомственным политическим соображениям. Вообще же, с каждым годом ширился список фёдоровских научных и специализированных публикаций об адвокатской деятельности, в том числе и на полосах главного тогда адвокатского издания «Российского адвоката».

Нашёлся у нас с Фёдоровым и общий знакомый, к которому мы относились немного по-разному: это известный воронежский прозаик и оригинал мой однокурсник по Литературному институту Вячеслав Дёгтев. Не раз говорили и спорили мы о нём и его боевых произведениях.

Новый этап наших с Михаилом Ивановичем и творческих, и человеческих отношений начался, несомненно, весной 2007 года, когда я стал выпускающим редактором Адвокатской палаты Московской области. Главной заботой там был ведомственный журнал, который так и назывался – «Адвокатская палата». О, это и было, и становилось всё более острым и оригинальным, с лица необщим выражением, издание в ряду себе подобных адвокатских. Там понемногу, наряду с научными и ак-

туальными материалами, публиковалось и художественное творчество адвокатов, вплоть до стихов, и смелые статьи других юристов и не юристов на современные темы, ведь защитник должен быть мыслящим широко образованным человеком и разбираться в смежных сферах. Этому способствовала и тогдашняя позиция его главного редактора тоже своеобразного философа и писателя первого вице-президента АПМО Юрия Михайловича Боровкова: с внушительной крупной головой в белой бороде, чем-то напоминающего своим обликом адвокатов-классиков «первой волны».

Конечно, одним из самых уважаемых и любимых авторов старой «классической» «Адвокатской палаты» сразу стал Михаил Иванович. Уже в 2007-м в нескольких номерах вышли его интереснейшие полуисследовательские полудокументальные «Хроники поверенных», которые очень понравились старейшему и уважаемому подмосковному адвокату Семёну Львовичу Арии. Потом были и рассказы, часто о жизни и работе во многом альтер ego автора адвокате Федине, и многочисленные адвокатские выступления самого Фёдорова в воронежских и других судах страны: всегда точные, богатые по фактуре, не взирающие на лица, запоминающиеся. Как, например, и его доклад на конференции «Адвокаты об адвокатской деятельности» – «Адвокат – трижды человек». Перечислим только некоторые «служебные» публикации Фёдорова (а ведь имелись и многие художественные!): Дело о «козле отпущения»: выступление в Коминтерновском районном суде города Воронежа в защиту Гончарова, обвинённого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего; Дело о непредумышленном убийстве: выступление в Сергиевопосадском городском суде Московской области по делу Бережного; Дело судьи Африканова: выступление в судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда; Дело монахини Марии: выступление в Пензенском областном суде по уголовному делу монахини Марии; Дело о долгоруковских милиционерах: выступление в Липецком областном суде в защиту начальника отдела охраны Долгоруковского РОВД Липецкой области Савина... Только по этой малой толике дел можно судить о размахе, интенсивности и сложности профессиональной деятельности адвоката. А ведь вторая ипостась Михаила Ивановича – не менее важная писательская. Перечислим некоторые повести, романы и другие объёмные произведения, вышедшие с упоминаемого 2007-го: повесть «Любо, Дубоссы!» и роман «Ольга Алмазова», литературный сценарий художественного фильма «Юность художника» (об Иване Крамском), повесть «Герой нашего времени», хроники писательской жизни Воронежской писательской организации, хроники Марии Спиридоновой и упоминавшиеся «Дело поверенных», циклы «“Громкие” дела писателей», повесть «Зелёная пурга», роман «Пузыри на воде», повести «Белая ворона» и «Юность поскрёбыша», повести «Сестра милосердия», «На погибель» и «Сладкая кражा», документальная повесть «Абхазский дневник» и повесть «Православный адвокат», роман «Человек Чернозёма» и книга об Александре Сухареве, жизнеописание «Солдат правды» (Жизнь Юрия Гончарова, рассказанная им самим), повести «Мокрая зима в Сочи» и «Камера обскура», киносценарий «Звенят родники Хохольские», документально-художественные книги о Егоре Исаеве и Ролане Алане, книга о художнике Стефане Домусчи, другие. И всё это на высоком художественном уровне в лучших изданиях и издательствах. Даже краткий перечень впечатляет. Вышло у Михаила Ивановича и несколько аудиокниг.

Солиден и список очерков и фотоочерков о Михаиле Ивановиче, откликов на его книги, последнее время всё чаще и всё более пространные встречаю в «Литгазете».

Каким же надо быть человеком, чтобы воплотить такое богатое творческое наследие? А таким, как воронежский адвокат и писатель Михаил Иванович Фёдоров: энергичным, несмотря на трудности возраста, открытым к людям и искренно интересующимся подробностями их часто трагического бытия, добрым к хорошим людям и насмешливым к плохим. В последнее время мы встречались с ним и на поверхности грешной Земли – обычно в редакциях, и глубоко под ней – в метро. Михаил Иванович в своём походном комбинезоне со многими карманами всегда кудато торопился – в другие дружественные редакции, к интересным личностям. Но всегда взахлёб успевал рассказать и о воронежских делах и литераторах, и расспросить о твоих трудностях. Его сумка и пакеты обычно бывали набиты новыми книгами, своими и чужими, и, чем горжусь, журналом «Адвокатская палата» со своими статьями и рассказами. Ни разу не видел его унылым или опустошённым, как это часто бывает со многими другими, несмотря на то, что трудностей в его жизни тоже хватает. На прощанье он всегда крепко обнимает. Быть может, во всём этом секрет его естественной неиссякаемой творческой энергии и долголетия его молодого вдохновения.